

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 64 (5230) | Воскресенье, 29 мая 1955 г. | Цена 20 к.

Твое слово

ПОЖАЛУИ, самое трудное для избранника молодежи — его публичная речь, слово, обращенное к тем, кого он должен постоянно вести за собой. Что сказать и как сказать? Эти мучительные вопросы встают всякий раз, когда надо найти отклик у слушателей.

Призыв ли, разъяснение, ответ ли на вопрос — слово вожака молодежи — не просто фраза, не чужие предложения, прочитанные с листа. Каждый уважающий себя активист не выйдет на трибуну с чем попало: подумает, поволнуется прежде чем скажет свое слово. И уж в слово вложит душу, всего себя. Ведь только тогда мы прислушиваемся к голосу выступающего, когда чувствуем, что голос его идет от сердца, что в нем нет фальши. Только того руководителя мы понимаем с полуслова, у которого в этом полуслове — вдохновение, живинка.

Некоторые комсомольские активисты, особенно молодые, начинающие, боятся выступать перед комсомольцами недостаточно «грамматичными», «красноречивыми». И тогда они заимствуют солидные, обтекаемые формулировки из газет и журналов. А молодежь ждет от них совсем другого, не пышных фраз, а сокровенных мыслей.

Слово комсомольского руководителя, где бы оно ни было сказано — на собрании, в индивидуальной беседе, — прежде всего должно отличаться сердечностью, глубокой убежденностью и ответственностью.

Конечно, надо стремиться грамотно и литературно выражать мысли. Но нельзя относиться к этим понятиям превратно, не следует переписывать мысли и выражения других и тем самым заслонять свои, наверняка более живые, горячие и убедительные.

Бывает, что одну и ту же речь вожак произносит в разной аудитории и в разное время. Можно ли при таком безразличном отношении к слову говорить о тесном контакте с молодежью.

Достаточно взглянуть в отчетные доклады. Из года в год они пишутся по раз установленному трафарету. А ведь жизнь кипит, вносит дополнения, поправки. Но на первый план попрежнему выдвигаются старые вопросы, они непременно занимают свои «законные» места, получают «законное» количество страниц. И вот рождается серое, скучное выступ-

ление, а после доклада не оказывается желающих выступить. Но порой за красивыми зажимательными фразами ничего не стоит, кроме слов. У нас есть еще такие «умельцы», — они научились произносить декларации и обещания. Когда же надо переходить от слов к делу, пыл у них пропадает.

Кто из молодых рабочих строительства Свердловского завода железобетонных изделий не знает об обещаниях секретаря комитета ВЛКСМ Уральского политехнического института Евгения Казанцева. Он не однажды заверял, что на комсомольской стройке студенты будут проводить концерты художественной самодеятельности, создадут спортивные секции, оборудуют общежитие строителей и там будет организована широкая агитационно-массовая работа. Однако клятвенное слово осталось пустым словом. Многие из обещанного на стройке не делается.

Слово вожака только тогда будет авторитетно, действительно, когда сам этот вожак, сойдя с трибуны, возьмется за выполнение своего обещания, организует дело так, что за него потом не придется краснеть.

Очень показательны визиты комсомольских активистов в молодежные общежития. Заглянет представитель комсомольского комитета в комнаты, проверит, чисто ли постельное белье, а потом заведет «откровенный» разговор с ребятами:

— Как живете? Чем недовольны — выкладывайте. Поможем!

Претензии выслушают, наобещают сколько угодно, а позаботиться, добиться выполнения обещанного, как правило, и не подумают. Естественно, молодежь начинает смотреть на активистов, как на пустословов.

Оратора, который много говорит, а мало делает, молодежь не будет уважать, не пойдет за ним.

Мы против бюрократизма и бумаготворчества. Но если активист не надеется на свою память, неплохо записывать то, что он обещает. Не вредно время от времени заглядывать в протоколы, не дать возможности погибнуть ни одному обещанию, ни одному делу предложению.

Быть хозяином своего слова, хозяином ответственным, надежным — святая обязанность комсомольского активиста. Это качество надо воспитывать и оберегать как самое драгоценное.

Молодежь! СЛЕДУЙ ПРИМЕРУ КОМСОМОЛЬЦЕВ ЗАВОДА РЕЗИНОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ! Выходи на строительство спортивных сооружений!

Своими руками

С этого началось

Собственно, это случилось еще осенью прошлого года. Спортсмены завода резиновых технических изделий летом вышли в ряды сильнейших физкультурников промышленных предприятий Свердловска. Они решили закрепить свой успех и в зимних соревнованиях. Лыжники так и заявили: — За нами дело не станет!

А хоккеисты приуныли: ведь поблизости, в Чкаловском районе, нет ни одного подходящего катка.

С наступлением заморозков в совет ДСО «Химик» зачастили девчата:

— Давайте каток, — требовали они, — хотим бегать на коньках.

Председатель совета Г. Абросимов в эти дни только и разговаривал руками: что, мол, я смогу поделаться один.

Неизвестно, у кого первого родилась мысль оборудовать собственными силами заводской каток. Да это и неважно. Главное в том, что в один из морозных осенних дней на пустыре, против завода, появилась шумная ватага юношей и девушек с лопатами, кирками, носилками в руках, а спустя неделю на ледяном искристом поле, огороженном барьерами, завязалась первая жаркая схватка хоккеистов. По вечерам поле превращалось в каток.

После этого на заводе заметно прибавилось любителей конькобежного спорта. Стали даже подумывать об открытии секции фигурного катания. Что же касается хоккеистов, то они, попросту говоря, утерли нос лыжникам, заняв второе место среди команд промышленных предприятий.

Но это было лишь начало.

От идеи — к действию

Весной, чуть только подсохла земля, на футбольное поле вышли энтузиасты кожаного мяча. Начали усиленно тренироваться бегуны, прыгуны, дискоболы. В соревнованиях на открытии летнего спортивного сезона участвовало свыше 150 человек. В ряды ДСО «Химик» вошла еще большая группа заводской молодежи. Теперь на заводе насчитывается свыше 400 физкультурников.

Казалось, можно было радоваться. Тем более, что администрация и профсоюзная организация приобрели весь необходимый спортивный инвентарь.

Но где тренироваться? — этот вопрос мучил физкультурников.

И вот снова, как и осенью, комсомольцы завода задумались. Вкопать в землю пару столбов и

натянуть между ними сетку, как предложил председатель совета ДСО Г. Абросимов, проще простого. А толку-то от этого: пройдет дождь, и играть на такой кустарной площадке нельзя. Если уж всерьез заниматься спортом, так и за дело надо браться по-настоящему — строить настоящий, капитальный спортгородок. Только вот хватит ли сил?

А тут в довершение ко всему надвинулась новая опасность. В поселке завода, как и во всем Чкаловском районе, сейчас идет большое строительство. И вот на хоккейное поле, которое с начала весны обезлюдело, было совершено нападение. На него покусились строительные организации.

По-разному отнеслись комсомольцы к этому известию. Одних было меньшинство — сразу опустили руки и буквально заныли: — Вот, старались, расчищали — и все напрасно. Так и наш будущий спортгородок смахнут.

Другие, во главе с секретарем комитета ВЛКСМ Бабенко, решили отстоять хоккейное поле. Иначе, действительно, идея о собственном спортивном городке умрет раньше времени, инициатива угаснет. Обратились за помощью в райком комсомола. Поддержали. Настроение поднялось. Тотчас в горсовет были отправлены ходяки: там к просьбе комсомольцев отнеслись сначала скептически. Но молодежь не отступила. Ходяки энергично настаивали, убеждали и добились своего.

Чтобы покушения на хоккейное поле больше не повторялись, решено было «обжить» его, то есть основать на его месте спортгородок.

В начале мая в комитете ВЛКСМ проходило бурное заседание. Здесь были секретари цеховых комсомольских организаций, физорг, спортсмены-общественники, представители совета ДСО «Химик». Решался окончательно вопрос о спортивном городке: начинать строить или нет? В совещании участвовал также и директор завода, от которого зависело немалое. Он пообещал выделить машины, инструмент и материалы.

„Итак, за работу!“

— Итак, за работу! — сказал на этом заседании секретарь комитета Бабенко. В субботу 21 мая на пустынное хоккейное поле вышла первая группа комсомольцев. Они сняли барьеры, расчистили подъезды для автомашин.

Через день сюда явилось уже свыше ста человек. Те, кто работает во вторую смену, приступи-

ли с двух часов дня, а после окончания первой смены на их место встала новая бригада юношей и девушек. 15 шоферов приехали на строительство по распоряжению администрации завода со своими машинами. Работа кипела.

Лучше всех, конечно, трудились сами спортсмены. На совесть поработали волейболистки Л. Юлина и М. Рясенцева, легкоатлет И. Токарев, перворазрядница-лыжница и общественный тренер по волейболу М. Михайлова, инженер И. Качура, Н. Плотникова и многие другие.

А еще через два дня на площадке деловито тархател бульдозер. Он сровнял все бугры и неровности. Затем состоялся новый массовый выход на строительство.

— Сделаем так, — рассказывает руководитель всех работ А. Васильев, — что будет не хуже, чем на «Динамо»: оборудуем по две баскетбольных и волейбольных площадки, теннисный корт и площадку для городонников. Здесь же установим турники. А по краям будут стоять скамейки — для «болельщиков».

Его поддерживает Бабенко:

— Закончим сооружение не позднее 10—15 июня. А осенью обсадим спортгородок деревьями.

Это уже решено окончательно. По тому, как быстро продвигается вперед строительство, можно судить, что комсомольцы завода резиновых технических изделий попусту слов не бросают. Раз сказано — будет сделано.

А сделано будет многое. Молодежь уже помышляет о сооружении своими руками целого стадиона. Место для него выделено — рядом с заводским клубом, который начнут возводить в нынешнем году. Взято на заметку и предложение пловцов — построить свой плавательный бассейн.

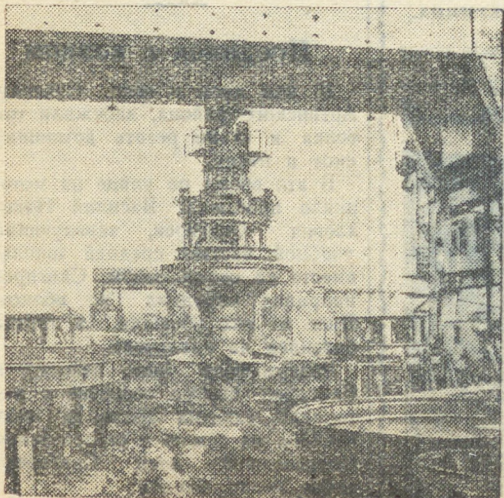
Большое, важное дело затеяли комсомольцы и молодежь завода резиновых технических изделий. Спортгородок, сооружаемый их руками, будет крупнейшим в Чкаловском районе. Но суть не в этом, а в возможностях комсомольской энергии, настойчивости. При желании можно горы свернуть. В этом убедились молодые резинщики. Поэтому клич «Итак, за работу!», брошенный ими, должен быть подхвачен всеми комсомольскими организациями города и области.

За работу, друзья!

С. КОРЕПАНОВ,
В. ПАПИН.

По Советскому Союзу

Строителям Камской ГЭС в этом году предстоит ввести в действие девять агрегатов. Чтобы успешно выполнить это задание, строители разработали новую технологию сборки агрега-

тов, при которой максимально используются возможности укрупнения отдельных узлов турбин и генераторов. После сборки и тщательной проверки готовые узлы консервируются. Затем, когда можно будет устанавливать этот узел, мощные краны доставят его на место монтажа.

НА СНИМКЕ: подача укрупненного узла турбины весом около 150 тонн на площадку.

Снимок Б. Визуля. Фотохроника ТАСС.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПИОНЕРСКИХ РАБОТНИКОВ

25 мая в Москве открылось Всесоюзное совещание пионерских работников, организованное Министерством просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

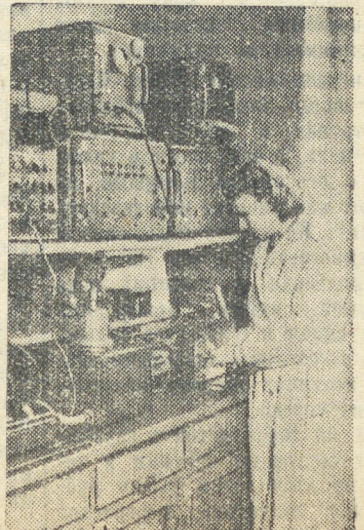
Участники совещания поделятся опытом работы, расскажут о деятельности домов пионеров в сельских школах, городских и загородных летних пионерских лагерях, в домоуправлениях. Особый интерес представляют вопросы повседневной связи с комсомольскими организациями предприятий промышленности, транспорта и строек.

Изучение радиоактивности почвы

На кафедре агрохимии Ленинградского сельскохозяйственного института в течение ряда лет проводится научная работа по применению естественных и искусственных радиоактивных элементов для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. В результате исследований выявлены условия, при которых радиоактивные вещества в малых дозах могут оказывать значительное положительное действие на развитие и урожайность растений.

НА СНИМКЕ: в научной лаборатории. Доцент лауреат Сталинской премии Е. И. Пантелева определяет радиоактивность почвы

Снимок И. Баранова. Фотохроника ТАСС.

Не по главному пути

2. Найти свое место

В комитете комсомола составляют планы работы заводской организации вне всякой связи с тем, что волнует предприятие. Производственные вопросы, участие комсомола в борьбе за улучшение деятельности предприятия в этих планах почти не находят отражения. Даже тогда, когда комитет берет за какое-либо конкретное дело, он не доводит его до конца. Все остается в виде благих пожеланий, хороших намерений.

В кой-то веки собрали комсомольский актив завода. Было это 22 марта. Вопрос поставили важный, правильный: «Участие комсомольцев в хозяйственной деятельности завода». Нельзя сказать, что актив прошел очень активно. Но участники собрания говорили о конкретных делах, о том, куда надо направить внимание комсомольцев, критиковали комитет за бездеятельность и формализм.

Что же решили участники собрания?

— Вот она, наша программа действий, — секретарь комитета Тимур Седыкин протягивает размноженное на ротаторе постановление собрания. Тут общие рассуждения о необходимости «активнее участвовать в хоз. деятельности з-да, усилить борьбу за качество выпускаемой продукции».

И даже, если опустить неконкретность постановления, а взять пункты такими, как они есть, и то окажется, что для их осуществления, кроме разговоров, ничего не сделано.

Вот, например, записано в постановлении: «Предложить цеховым комсомольским организациям немедленно рассматривать и осуждать на бюро, групповых и общих комсомольских собраниях все случаи аварий и выпуска недоброкачественной продукции и перерасхода металла, каждое нарушение трудовой дисциплины». Чего стоят эти благие пожелания, если вспомнить, что за два месяца после того, как принято это решение, в том же мартеновском цехе потери не сокращаются, а растут. Во многих цехах не редкость опоздания, прогулы, случается, что молодые рабочие пьяными идут на смену. Администрация наказывает дезорганизаторов, а комсомольские организации остаются в стороне.

Не выполняется и такой пункт постановления: «Добиться, чтобы каждый рабочий систематически повышал свой технический и общеобразовательный уровень в кружках, в школе мастеров, на курсах техминимума». В первом письме говорилось о положении с учебой в мартеновском цехе. И это служит красноречивым доказательством того, что за выполнение постановления завком комсомола не брался.

Спрашивается, кому нужны постановления, которые никто не принимает во внимание?

В первом письме с Верх-Исетского завода писалось о крупных недостатках в работе мартеновского цеха, о том, что там свykлись с огромными потерями, не желают как следует использовать технику. Не лучшее положение и в крупносортном цехе. Там тоже комсомольская организация пока не может найти применения своим силам в делах, где больше всего необходимы глаз рачительного хозяина, энергия молодых, горячих сердец.

Цех не справляется с заданием по сортности сутунки и теряет на этом сотни тысяч рублей; цех допускает перерасход металла. Достаточно сказать, что за прошлый год из-за непомерно

большого количества сутунки второго сорта крупносортный цех потерял солидную сумму — порядка двух миллионов рублей.

Одна из причин снижения сортности сутунки — неравномерный нагрев слитков в печах крупносортного цеха. Это зависит от работ печных бригад. Вот бы и взялся комсомольской организации цеха за наведение строгого порядка в этом деле, развернуть действенное соревнование за строжайшее соблюдение теплового режима, за ритмичную работу на всех переделах. Да если привлечь к этому специалистов, как следует поставить техническую учебу, внедрение передового опыта, тогда, бесспорно, во многом выиграет производство.

Но жизнь завода идет своей дорогой, негладкой, трудной. А комсомольский комитет выбирает тропинку полегче, и если выйдет случаем на одну дорожку с заводом, то не чувствуется усилий комитета в общей упряжке: уж очень маломощны эти усилия.

В цехах не видно комсомольских дел, организация остается разобщенной и ее энергия не направлена на решение тех проблем, которые сегодня решают судьбу предприятия.

Эта пассивность, равнодушие к делам производства очень наглядно проявились в таком факте. В кабинете начальника первого листопрокатного цеха тов. Корякина шел разговор об участии комсомольцев в хозяйственной деятельности. Тут же присутствовал секретарь комитета ВЛКСМ Тимур Седыкин.

— Как помогает мне комсомольская организация цеха? — переспросил тов. Корякин. — Как об этом ни горестно говорить, но сказать придется: в делах производственных наш комсомол совсем не показал своей работоспособности. Да и заводской комитет комсомола мы никак не ощущаем.

Начальник цеха то и дело откликался на телефонные звонки, давал распоряжения входящим в кабинет мастерам, бригадирам. Все разговоры касались одного: цех задыхался без сутунки. И тов. Корякин искал вагоны, требовал в крупносортном цехе ускорить поставку сутунки, подкашивал листопрокатчикам, какие меры предпринять, чтобы хоть как-то «дотянуть» смену. А секретарь заводского комитета ВЛКСМ довольно спокойно наблюдал происходящее, словно его это ни в какой степени не касалось. А почему бы Тимур Седыкину тут же не выяснить, кто виноват в лихорадочной работе цеха, узнать, чья бригада задержала прокатчиков, помочь цеховым комсомольцам организовать рейдовую бригаду и, уточнив причины, поднять молодежь тех же крупносортного, мартеновского цехов на активную борьбу за ритмичность в производстве.

На Верх-Исетском заводе 38 первичных организаций ВЛКСМ. Каждая из них может с помощью комитета и технических руководителей завода совершенно конкретно определить свою роль и свои задачи в благородном деле подъема хозяйственной деятельности того или иного цеха, а значит и всего завода. Надо только по-настоящему задуматься над вопросом: «А что мы можем сделать для улучшения производства?».

Комитет должен концентрировать силы заводской организа-

ции на главные направления. Сегодня — это борьба за металл, борьба с потерями, за разумное и наиболее эффективное использование техники, за то, чтобы доставался металл стране ценой наименьших затрат. Но возможно ли это сделать, если комсомольские вожаки не знают своего главного направления, не ведают, за какое дело им надо взяться прежде всего.

Происходит это в немалой степени и от того, что сам Тимур Седыкин довольно поверхностно знает производство и особенно мартеновское. А все беды начинаются там: больше всего завод теряет именно в мартеновском цехе. Нарушенный там ритм производства, словно волна, проходит в крупносортный цех, листопрокатные, термический и так доходит до склада готовой продукции, оставляя ощутимый след на всех стадиях производства.

И еще один факт, факт тоже говорящий не в пользу комитета ВЛКСМ. Полтора года на заводе существует группа малой механизации. Этот небольшой коллектив, возглавляемый комсомольцем Владимиром Деминым, состоит из шестнадцати человек. Он немало сделал для роста производительности труда, для облегчения труда рабочих. Группа изготовила и внедрила в производство 27 механизмов и приспособлений, позволивших заводу сэкономить 218 тысяч рублей. Немалая работа. Но и не столь большая, какая нужна заводу. Для механизации трудоемких процессов здесь неограниченное поле деятельности. Но группа небольшая, и ей не под силу ни творчески разрабатывать приспособления, ни выполнять необходимый объем работ.

Кому же, как не комитету комсомола, поднять молодежь на помощь этой группе? Сколько пользы принес бы предприятию поход комсомольцев за механизацию труда! Сколько ценного может дать разбуженная творческая мысль молодежи!

А поинтересовался ли комитет комсомола, сколько вчера стояла тонна сутунки? На каком переделе она вздорожала? Кто виноват в этом?

А как сделать известный всей стране визовский лист трансформаторной стали дешевле и лучше качеством? Откуда начинать борьбу с потерями стали, с пережогом топлива?

Где нужна сегодня организующая роль комитета комсомола?

Но все эти вопросы не волнуют комсомольских руководителей завода. Между тем каждый из них открывает неограниченное поле деятельности для всей заводской комсомольской организации. Пусть комсомольские вожаки узнают дорогу к бухгалтерам, к плановикам, к технологам. Там они услышат ответы на эти вопросы и сумеют определить свое участие в хозяйственной деятельности. Им всегда с радостью подскажут что делать, о чем говорить молодым производственникам, куда вести их.

Комитет обязан выступать как штаб визовских комсомольцев, как организатор всей заводской молодежи и вести ее к штурму высот металлургии.

На заводе более восьмисот комсомольцев. Восьмисот горячих сердец! Если комитет сумеет заставить их биться в унисон, жить одной мыслью! Сила-то какая! Но пока она не объединена, не направлена к одной главной цели — к подъему производства. Р. ФРУМОВ.

Наш район занимает одно из первых мест по севу кукурузы. На 26 мая план сева этой культуры был выполнен больше, чем наполовину. Есть все основания предполагать, что колхозы района сумеют всю работу завершить досрочно.

Большую помощь колхозам оказывают комсомольцы. Еще в марте в районе началось движение молодых кукурузоводов. Было создано более сорока комсомольско-молодежных звеньев высшего урожая, которые взяли на себя вырастить кукурузу на площади 200 гектаров.

Причем, обязательство молодежи были самыми различными. Одни решили снять урожай в сорок центнеров с гектара, другие — пятьсот. А ученики Никольской и других школ обязались вырастить кукурузу в торфоперегнойных горшочках на семенное зерно.

Райком комсомола не ограничивал инициативу комсомольцев никакими рамками. Мы знали, что каждое звено берет обязательства, исходя из своих сил и возможностей (ведь и по количеству и по составу людей звенья очень различны).

Райком комсомола позаботился прежде всего о звеньевых, о том, чтобы они могли руководить со знанием дела. Еще перед весенне-посевной кампанией мы провели семинар звеньевых. Участники его прослушали ряд лекций об обработке почвы, подготовке и хранении семян, уходе за посевами. Лекции читали мо-

лодые специалисты-комсомольцы. Для сева были организованы практические занятия на поле. Они обучались регулировать сеялки, получать правильные квадраты. Эксперименты проводились на семенах подсолнуха.

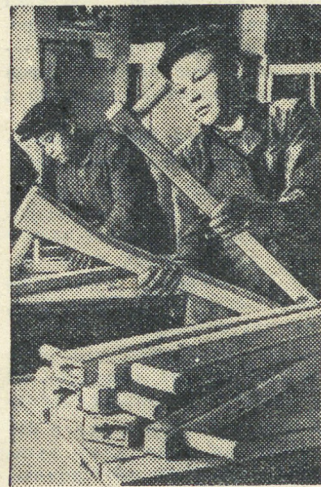
Надо сказать, все эти мероприятия сыграли большую роль. Если сейчас машинист сеялки Булгаков и контролер Пискунов засевают ежедневно по 12—15 гектаров, если контрольные посты колхоза имени Ленина умело, со знанием следят за качеством сева, если звенья любовно удобрили все кукурузные поля, то в этом сказываются плоды подготовительной работы.

Есть у нас и недостатки. Хотя сев кукурузы идет уже неделю, итоги соревнования звеньев еще не подведены. И не потому, что мы не хотим. Просто не знаем, как определять места. Обязательства у всех разные, итоги работы — тоже. Одни лучше удобрили почву, другие больше посеяли. Как тут быть?

Мы стараемся сгладить этот недостаток постоянным посещением полей, где работают звенья. Часто в колхозах бывают работники райкома Плотников, Лапшин, Латухин. Они на деле помогают организовывать сев, на месте устраняют недостатки. Хотелось бы знать, как другие сельские райкомы руководят молодыми кукурузоводами.

В. ЛЕШУКОВ,
секретарь Камышловского райкома ВЛКСМ.

Руками юных

Колхозу имени Сталина, Кушвинского района, сеять кукурузу помогают молодые энтузиасты из Серебрянского отделения Кушвинского райпромкомбината и школьники средней школы.

Ученики столарь Николай Смагин, Юрий Киреев, Юрий Бачгов и Герман Тюленев изготовили для колхоза 20 ручных кукурузосажалок.

На верхнем снимке: Николай Смагин (справа) и Юрий Киреев в мастерской.

Сажалками, которые сделали молодые рабочие промкомбината, успешно пользуются школьники. Под руководством преподавателя биологии Аркадия Николаевича Унескина они осваивают посадку кукурузы. Семиклассники Ираида Ведерникова и Рудольф Кобяков быстро поняли, как владеть кукурузосажалкой, и пошли вперед. За ними следуют и остальные школьники.

Снимки Я. КУНИНА.

Шесть вымпелов молодых доярок

Новые корпуса коровника и телятника колхоза имени Ленина видны со всех концов села Ожгихи. Коровник этот построили шефы.

Правление колхоза решило в нем поместить нетелей-первотелок и поручило уход за животными комсомольско-молодежной бригаде. Работать на ферму пошли многие девушки. Бригадиром назначили опытного, передового доярку Марфу Марковну Лукину. В январе в коровнике начался рост нетелей. Первой группу в 12 первотелок набрала молодая доярка Ангелина Машьянова. Она терпеливо раздаивала коров, массажировала у них вымя. Правильному уходу за животными ее учила одна из старших доярок колхоза Варвара Петровна Акулова. Уже в первый месяц Ангелина от пяти коров надоила 1551 литр.

И другие молодые доярки добились хороших успехов. Надой молока по всей бригаде за четыре месяца составил 745 литров от коровы, тогда как средний надой по колхозу на 1 мая равнялся всего лишь 538 литрам.

Одиннадцати дояркам фермы № 1 — победителям социалистического соревнования среди животноводов колхоза — вручены красные вымпелы. Из них шесть вымпелов завоеваны молодыми доярками комсомольско-молодежной бригады.

В. КАРГАПОЛОВ.

Поединок с волком

13 мая днем в селе Суханку, Артинского района, забежали три волка и стали резать домашний скот и птицу.

В это время по улице на мотоцикле проезжал Василий Николаевич Снигирев, заведующий учебной частью средней школы, вместе со своим отцом, Снигирев направил мотоцикл на волков. Двое из них убежали, а третий бросился на смельчака.

Раздумывать было некогда, и Снигирев, быстро соскочив с мотоцикла, схватил волка за шею, повалил на землю и стал душить. Подоспевший отец Снигирева добил волка камнем.

Н. БЕССОНОВ.

После семи туров

Сегодня на свердловском стадионе «Авангард» состоится футбольное состязание на первенство СССР по классу «Б». В 19 часов на поле выйдут две армейские команды—Свердловская и Тбилисская. Эта встреча представляет несомненный интерес для любителей футбола. Обе команды — в числе лидеров второй зоны. В прошлом году в играх на первенство страны они встречались дважды. Первое состязание окончилось вничью — 0:0, во втором победили тбилисцы — 3:1.

Команды будут выступать в следующих составах: Дом офицеров (Свердловск) — Смирнов, Журавлев, Линяев, Каравдин, Шестаев, Гладких, Скулкин, Иванов, Бузунов, Зайцевский, Михин; Дом офицеров (Тбилиси) — Титов, Чрелашвили, Торадзе, Квирквелия, Хундадзе, Аветисов, Далакян, Норакидзе, Чайчук, Подлесный, Коверзнев.

С начала розыгрыша первенства СССР по футболу для команд класса «Б» прошло семь туров.

О положении команд второй зоны говорит публикуемая ниже таблица розыгрыша.

	И	В	Н	П	М	О
ОДО Свердловск	7	6	10	13	2	13
Урожай Алма-Ата	7	5	11	9	4	11
ОДО Тбилиси	7	4	2	13	5	10
Спартак Ереван	7	3	3	11	6	9
Торпедо Горький	7	4	0	3	14	8
Команда г. Воронежа	7	3	2	2	6	8
Нефтяник Краснодар	7	3	1	3	9	7
Команда г. Молотова	7	3	1	3	6	7
Авангард Челябинск	7	3	1	3	9	10
Авангард Свердловск	7	2	2	3	10	12
Торпедо Сталинград	7	2	2	3	9	12
Нефтяник Баку	7	2	1	4	12	13
Спартак Гашкент	7	1	3	3	6	8
г. Калининград	7	2	1	4	3	9
Торпедо Рост-на-Дону	7	1	2	4	5	20
Энергия Саратов	7	0	1	6	3	11

Условные обозначения: И — количество игр, В — количество выигранных, Н — количество ничьих, П — количество поражений, М — соотношение забитых и пропущенных мячей, О — количество очков.

Колхоз имени Чапаева. Режевского района, нынешней весной раскорчевал и поднял 57 гектаров целинных земель. Это поле здесь засевают многолетними травами и кукурузой.

НА СНИМКЕ: комсомолец Владимир Федоровских — тракторист лугомелиоративного тракторного отряда Режевской МТС. На раскорчевке он выполняет норму на 200—230 процентов.

Снимок М. ПРОСВИРНИНА.

Сквозь пелену страха

В этой большой и богатой стране с человеком может случиться все, все самое мерзкое, гадкое, дикое. Недаром «временами жабы» назвали новые времена Америки рядовые американцы, верящие в лучшее будущее своей страны.

Роман Говарда Фаста «Сайлас Тимбермен», опубликованный в первых трех номерах журнала «Новый мир» за 1955 год, — это книга о новых временах пресловутой американской демократии, об американском образе жизни в его неприкрытом, лишенном лицемерной оболочки виде. Но это вместе с тем книга о людях, которым дорога другая, свободная Америка, которые еще не всегда научились за нее бороться, но которые выучатся этому искусству наверняка.

Главный герой романа Сайлас Тимбермен — профессор одного из американских университетов. Многие годы он сам считал себя человеком обычным, посредственным, неспособным к каким бы то ни было взлетам мысли. Он жил тихонько и очень пристойно, мечтая прожить свой век без бурь и тревожений. И вот на его руках зашелкуются полицейские наручники.

Что же произошло, что случилось с профессором Тимберменом и окружающими его людьми?

А случилось то, что Сайлас Тимбермен, средний американец, разрешил себе роскошь, недоступную среднему американцу: он позволил себе свободно думать.

Когда Сайласу предложили подписать Воззвание о запрещении атомного оружия, он подписал его. Подписал потому, что считал атомную бомбу величайшим свинством. Когда профессору предложили вступить в организацию местной самообороны, он отказался делать это. Отказался потому, что не видел, от кого надо оборонять тихий университетский городок, не верил в нависшую над ним «страшную руку Москвы».

Ректор университета карьерист Кэбот уволил одного из самых уважаемых и достойных профессоров — Айку Амстердама. Сайлас выступил на митинге в защиту старого Айку. Подручный Кэбота Лундфест предложил издать из рекомендуемой студентам литературы некоторые «коммунистические» произведения Марка Твена — Сайлас возмутился, ибо это была глупость.

Вот, собственно, и все «преступления», которые привели профессора Тимбермена в камеру федеральной тюрьмы.

Как возмутился Сайлас Тимбермен, услышав первый раз обвинения в коммунизме, в пособ-

ничестве России; он ведь даже не знал как следует, кто такие коммунисты и что такое Советы. Он ничего не знал о России. Но вскоре он вынужден был признаться себе и в другом: оказывается, Сайлас мало, чудовищно мало знал и о самой Америке.

С силой подлинного художника-реалиста показывает Говард Фаст крушение иллюзий своего героя.

Что бы ни говорила лакействующая буржуазная критика о новом романе Говарда Фаста, как бы ни силилась она исказить, извращать факты, факты — упрямая вещь. Они во множестве подтверждают правоту заключения писателя. Разве не в Америке, стране, кичащейся своей «цивилизацией» и «гуманностью», выплыло недавно дело бывшего правительственного осведомителя Харви Матусо, признавшегося, что на основании его ложных показаний были брошены за решетку сотни честных, чистых людей? Разве не в Америке гангстеры и сутенеры становятся героями Голливуда? И разве, наконец, не в Америке сжигаются на кострах чудесные книги Говарда Фаста?!

Страшным, причудливо уродливым открывается мир официальной Америки, рисуемой талантливой рукой писателя. Люди заморожены, подавлены. Они запуганы, хотя и боятся себе в этом признаться. Темная мертвенная пелена страха обволакивает страну. Трудно идти Сайласу Тимбермену сквозь эту пелену: даже друзья не все протягивают ему руку помощи и открывают перед ним двери, враги бросают в его окна камни. Но он проходит через нее, обретая новых друзей.

По-новому встает перед читателем образ жены Сайласа Майры, мужественной, сильной, по-настоящему красивой женщины, с детства видевшей много лжи и научившейся ее ненавидеть. Взбалмошным, но честным и искренним человеком рисуется в романе адвокат Сайласа Мак Алистер. Но самый сильный, прямой и последовательный тип романа Алек Брэди, ветеран войны.

Алек Брэди — коммунист, и прямо заявляет об этом, выступая в суде свидетелем защиты по делу Сайласа Тимбермена. Но тщетны попытки судей, используя закон, шантажировать Брэди, заставить его назвать членом коммунистической организации. Брэди ненадолго появляется в романе, но он как бы олицетворяет собой то чистое и светлое, к че-

му стихийно стремятся Сайлас Тимбермен и его друзья.

Только через большую личную драму приходит Сайлас Тимбермен к пониманию того, что он любит и что ненавидит. И это закономерно: слишком много кричали трубадуры американского капитализма об исключительности Америки и американцев. Слишком назойливо и старательно закрывала от него действительность статуя свободы, лживая и лицемерная. Но Сайлас приходит к своей правде.

«Мне кажется, — говорит он, обращаясь к сенатской комиссии, — что я больше всего на свете ненавижу невежество, да еще, пожалуй, тех негодяев, которые им пользуются, которые боятся разума, избегают логики, проклинают ученых, глумятся над ними, боятся правды пуше чорта, вопяют о коммунизме, о Советском Союзе и считают себя хитрее всех на свете потому, что научились спрашивать, будешь ли ты воевать против Советского Союза... Надо не воевать с Россией, а жить с ней на одной планете, жить с ней бок о бок, научиться ее понимать, постичь ее, изучить. Вот единственный известный мне выход».

В самом деле, есть ли еще другой выход для честного американца, любящего Америку большой сыновней любовью?

Закрывая книгу, читатель верит: то, что случилось с Сайласом Тимберменом и его друзьями, было для них не концом, а началом. В жизни, в конечном счете, побеждают разум и свет. История обязательно берет свое.

Р. БУХАРЦЕВ.

Нина Коквина прошлой осенью со школьной скамьи пришла на молочно-товарную ферму колхоза имени Жданова, Сухоложского района. Вскоре девушка начала работать телятницей. Она с любовью относилась к порученному делу, отлично ухаживала за молодым. Девушка вырастила группу дойных коров, стала дояркой и добивается высоких показателей в труде. Например, за март и апрель она надоила от каждой из тринадцати коров более чем по 600 литров молока. Снимок И. ШУБИНА.

РАЗГОВОР О ПРОФЕССИИ

Скоро конец учебного года. Каждого выпускника школы волнуют вопросы: Куда пойти учиться? Куда пойти работать? Кем быть?

И вот в Ленской средней школе решили провести комсомольское собрание, назвав его «Кем быть?». На собрание были приглашены директор Благоевской МТС Бердюгин, лучший комбайнер района Федотов, тракторист Новоселов, агроном колхоза «Путь к коммунизму» Баженов и другие работники.

Секретарь комсомольской организации Короткова сделала доклад «Как выбрать профессию». После доклада выступили приглашенные.

Комбайнер Федотов рассказал о том, как он добился высоких показателей в труде. Выступали и сами комсомольцы. Они рассказывали о своих планах на будущее. Тетюцкий Геннадий заявил, что очень любит механизмы и будет механизатором. Несколько сезонов во время летних каникул он уже работал на комбайне и на тракторе.

Собрание закончилось, но между комсомольцами еще долго слышались разговоры о выборе профессии.

А. БУШЛАНОВ, секретарь Ленского райкома ВЛКСМ.

Первый Совет рабочих депутатов

РАССКАЗ СТАРОГО КОММУНИСТА ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА КОЛЕСНИКОВА

Помню, как негодовали рабочие нашего Иваново-Вознесенска, когда узнали о расстреле петербургских пролетариев 9 января 1905 года. Городская группа Северного комитета РСДРП решила организовать стачку протеста. Но власти были начеку. При первой же попытке рабочих завода Анонимного общества бросить работу сюда прибыли казаки. Словно звери, накинулись они на столпившихся во дворе людей, многих жестоко избивали, а руководителей стачки арестовали и отправили в тюрьму. Поднимались на стачечную борьбу рабочие и других предприятий Иваново-Вознесенска, однако их отдельные выступления успеха не имели.

Партийная организация в Иваново-Вознесенске была сильная. Она не мирилась с неудачами и продолжала готовить рабочих к новым боям.

В начале мая к нам приехал командированный из Москвы партийный профессионал Михаил Васильевич Фрунзе. «Трифоныч», как звали его рабочие, вошел в состав городской партийной группы, стал одним из организаторов и руководителей знаменитой стачки текстильщиков.

Расскажу об этой стачке подробнее. За день—два до ее нача-

★
Навсегда вошла в историю революционной борьбы рабочего класса нашей Родины знаменитая стачка иваново-вознесенских пролетариев летом 1905 года. В ней участвовало до 70 тысяч человек. Руководил стачкой Северный комитет большевиков. Во время стачки рабочие создали Совет уполномоченных. Это и был фактически один из первых Советов рабочих депутатов в России. Созданные самими массами в революцию 1905 года, Советы рабочих депутатов явились зародышем новой, революционной власти.

ла состоялась нелегальная конференция партийных работников, представителей марксистских кружков и беспартийных рабочих всех фабрик и заводов. Проходила она в лесу. Помнится, выступавшие товарищи говорили, что недовольство рабочих велико, они готовы бастовать. Решили начать всеобщую стачку 12 (25) мая.

Выработали мы и требования к хозяевам и властям.

Уже часов в девять утра тринадцатого мая площадь и окру-

жающие ее улицы были полны народа. Забастовали не только текстильщики, но и железнодорожники, работники типографий, землекопы. Закрывались магазины. Тысячи людей, которые пришли сюда, вели себя спокойно, мирно. Вот на табуретку, служившую для нас трибуной, поднялся переводчик рабочих Евлампий Дунаев. Он одернул свою синюю поношенную блузу, снял фуражку и обратился к стачечникам. Говорил Дунаев о том, что нужно бороться до конца, держаться стойко, всем вместе требовать от хозяев удовлетворения наших претензий. Потом стали собирать деньги для бастующих. Давали щедро, не скупясь.

Митинг продолжался долго. Это организованное выступление рабочих так ошеломило власти, что они совершенно растерялись. К вечеру пошли мы на реку Талку, разбились по фабрикам и выбрали около пятидесяти депутатов для переговоров с хозяевами.

Рабочие наставляли, чтобы фабриканты обсудили наши требования с депутатской и в присутствии всех забастовщиков. Спустя два дня фабричный инспектор от имени владельцев фабрик объявил, что они не могут разговаривать со всей массой, но согласны

иметь дело с представителями бастующих. Рабочие избрали еще сто депутатов. Так возник один из первых Советов рабочих депутатов в России.

Характерно, что две трети депутатов были социал-демократы — большевики. Это и понятно: пролетарии Иваново-Вознесенска видели, что именно большевики твердо и настойчиво защищают их интересы, не жалеют сил в борьбе против капиталистов, знают, чего и каким путем нужно добиваться.

Первое время собирались мы в здании мещанской управы, потом из-за полиции пришлось перенести заседания Совета на берега реки Талки.

Наш Совет заставил считаться с собой царские власти. Совет решил, например, «устроить милицию из среды себя, т. е. охранную стражу из рабочих, которая должна следить за порядком в городе». Несмотря на запрещение срочно прибывшего в начале стачки из Владимира губернатора, эта милиция была создана. Впрочем, губернатор сам был вынужден обращаться в Совет. Когда ему потребовалось что-то напечатать, он просил Совет дать соответствующие указания типографии.

Как же работал Совет? Пленум его собирался ежедневно в девять утра на Талке. Здесь обсуждались все вопросы руководства стачкой, выработывался порядок дня об-

щего собрания бастующих. На заседаниях присутствовали представители городской партийной организации.

Немного позже на другом берегу реки сходились забастовщики. Обычно кто-нибудь из депутатов по окончании заседания докладывал рабочим, как идет забастовка, о переговорах с хозяевами, о сношениях с властями. Обсуждались всевозможные текущие вопросы и ставились на голосование предложения Совета. Затем выступали партийцы с агитационными речами.

Фабриканты объявляли, что политические требования рабочих не подлежат их обсуждению. Тогда Совет послал эти требования министру внутренних дел. Вспоминается, что все мы, депутаты, подписались под ними.

По предложению Совета бастующие отправлялись на фабрику и требовали уплаты заработка за время стачки. Таким образом, нам несколько раз удавалось вырвать у хозяев некоторую сумму денег. Наиболее нуждавшимся Совет помогал из своей кассы. В нее поступали средства, которые собирали сами бастующие, а также деньги, полученные от пролетариев Москвы, Харькова, Тифлиса и других городов России. Распределением победной ведали специальная комиссия.

(Окончание на 4 стр.)

Индия находится совсем близко от границ нашего Отечества: всего тридцать километров отделяют ее от Советского Таджикистана. Но зимой эти тридцать километров представляют собой почти непреодолимую преграду — в неприступных Гималайских горах бушуют снежные метели, и самолету трудно пробиться сквозь завалы ветра и снега. Поэтому мы летели кружным путем — через Европу и Африку — и проделали около тринадцати тысяч километров, чтобы попасть в столицу Республики Индии — Дели.

Наша делегация деятелей советской культуры была приглашена в Индию для участия в праздновании пятилетия республики. Нам предстояло присутствовать на традиционном параде в день провозглашения республики, а затем поехать по стране, познакомиться с тем, как живет и трудится индийский народ.

Индия сразу же раскрылась перед нами как страна контрастов. Уже на военном параде мы увидели наряду с реактивными самолетами всадников на верблюдах, а вместе с моторизованной пехотой — барабанщиков в леопардовых шкурах с блестящими позументами и украшениями.

Чрезвычайно интересен был карнавал, следовавший за военным парадом. В макетах и живых картинах были показаны все 27 штатов Индии — от суровых Гималаев, где лежат вечные снега, до знойных пальмовых рощ самого южного штата — Траванкур-Кочин. И во время карнавала и потом, путешествуя по стране, мы повсюду замечали сочетание древнего с современным, отсталого с передовым. Пережитки старого, порожденного почти двумя столетиями колониального гнета, здесь пока еще очень сильны. Так, промышленность в значительной части находится в руках иностранцев.

В Индии — республиканский строй. Бывшие владетельные князья — раджи и магараджи — сохранили, однако, свои титулы и богатства. За отказ от политической власти они получают из государственной казны огромную ежегодную пенсию, которая в некоторых случаях достигает пяти-десяти миллионов рупий. Капительные различия отменены кон-

ституцией, но до сих пор браки между представителями разных каст редки.

Мы объездили одиннадцать штатов, побывали в двадцати городах и многих деревнях. Часто нам доводилось встречаться с представителями индийской молодежи — крестьянами, студентами, ремесленниками, писателями и поэтами. В современной Индии молодое поколение занимает важное место, активно участвуя в жизни страны.

В небольшой деревне, неподалеку от Мадраса, — крупного портового города на берегу Бенгальского залива — мы познакомились с «общинным проектом». Так называют здесь деревни, где действует план улучшения быта крестьян путем подъема сельского хозяйства и повышения их культурного уровня. На окраине деревни нас ожидали юноши и девушки. На груди у них были жетоны с начальными буквами слов «Молодежный клуб». Это активисты «общинного проекта». Они организуют кружки по ликвидации неграмотности, выступления самодеятельных хоров и танцевальных кружков, ведут разъяснительную работу среди крестьян старшего поколения, пропагандируя новые лучшие методы в земледелии и животноводстве.

Работа эта, видимо, полезна. Однако главная проблема индийской деревни — земельный вопрос — еще не разрешена. По-прежнему только около трети крестьян имеют свои небольшие участки, остальные же арендуют землю у людей, которые, обычно, в свою очередь, являются арендаторами. Такая полуфеодалная система существовала в Индии веками.

Колониальный гнет непосильной тяжестью ложился на плечи индийских крестьян. И сейчас они очень бедны. Деревенские плуги, влекомые по пашне волами, нелегко вытаскивают в память росписи на стенах древних индийских пещер. Этот способ пахоты сохранился в Индии без всяких изменений с начала нашей эры. В штате Раджастан на северо-западе страны мы видели, как двое мужчин качали воду для полива полей, бегая взад и вперед по журавлю колодца. Почти повсеместно в районах орошаемого земледелия основное орудие ири-

гации — деревянное колесо, существующее более двух тысячелетий.

Сейчас в предгорьях Гималаев ведется большое строительство. На реке Сатледж воздвигается гидроузел, который даст волю трем засушливым штатам и электроэнергию столице. Строители трудятся с энтузиазмом. Они с живым интересом расспрашивали нас, как возводятся подобные сооружения в советской стране.

Контрасты современной Индии особенно бросаются в глаза в ее больших городах. Вот столица республики. Новый Дели — это город-парк с просторными улицами, красивыми особняками и правительственными зданиями, мимо которых скользят автомашины последних марок. А Старый Дели — типичный восточный город с одноэтажными глинобитными домами, узкими и довольно грязными, извилистыми улицами. Здесь торгуют прямо на тротуарах, бродят считающиеся в Индии священными коровы, медленно движутся нагруженные ослики, зазывают зрителей заклинатели змей.

В Калькутте рядом с двухэтажными троллейбусами бежали катя свои тележки, рикши. В Бенаресе на одной из плохо освещенных улиц наша машина чуть-чуть не наехала на слона, который, не спеша, перевозил куда-то с десяток пассажиров.

Почти во всех больших городах, которые мы посетили, — в Дели, Мадрасе, Бенаресе, Бангалуре, Бомбее, Калькутте — нам довелось побывать в университетах, познакомиться со студентами. В Делийском университете, где есть русский факультет, присутствовали на открытии выставки советской книги. Группа студентов исполнила на русском языке несколько советских песен. Выставка оказалась небольшой, но книги были подобраны любовно. Вопросы, которые задавали нам преподаватели и студенты, свидетельствовали о том, что они глубоко интересуются страной Советов, жизнью ее народа.

И. КУЛАКОВСКАЯ.

(Окончание следует).

В ОКРЕСТНОСТЯХ СВЕРДЛОВСКА.

Фотоэтиюд И. ТЮФКОВА.

В часы досуга

Прочти, что здесь написано?

19	10	13	1	13	16	3	12	16	19
6	25	1	12	-33	13	16	3	30	20
19	20	3	1	15	6	16	2	23	16
26	6	20	21	17	6	29	14	10	5
6	19	20	3	6	14	14	10	12	21

Заполнив клетки буквами соответственно числам, вы прочтаете слова действительного члена Академии медицинских наук, заслуженного мастера спорта тов. А. А. Летавет.

Составила И. БАЯНКИНА.

ИГРЫ-АТТРАКЦИОНЫ

ХОДЬБА В ЛАБИРИНТЕ

На земле в один ряд на расстоянии 70—100 сантиметров друг от друга размещают пять-шесть городков. Играющий становится на черту, которая находится в одном метре от переднего городка. Ему завязывают глаза и предлагают идти вперед, обходя городки то справа, то слева, а затем вернуться назад таким же порядком.

Выигрывает тот, кто сумеет совершить этот путь, не сбив ни одного городка.

ПРЫЖОК СКВОЗЬ ОБРУЧ

К двум вбитым в землю кольям на высоте 0,5—1 метра прикрепляется вертикально обруч

диаметром 70—80 сантиметров. Играющий должен, разбежавшись, прыгнуть сквозь этот обруч. Для желающих можно устроить ряд из двух — трех таких обручей, сделанных из ивовых прутьев.

УПРЯМЫЙ МЕШОЧЕК

Из материи делают три мешочка размером 8×12 сантиметров и насыпают в каждый 150—200 граммов гороху. Играющий берет эти мешочки и, став на черту в трех-четыре метра от табуретки, пытается забросить их на табуретку.

Каждый мешочек должен остаться на табуретке. Если он соскользнет, то бросок не засчитывается.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.

Первый Совет рабочих депутатов

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Видя организованность и упорство рабочих, власти, подтянув в город войска, задумали расправиться с бастующими. Губернатор категорически запретил нам собираться на Талке. Все-таки 3 июня в обычное время депутаты и тысячи рабочих были на берегах реки. Как и всегда, люди расселись прямо на траве, мирно беседовали. Вдруг показался отряд казаков. Ехавший во главе его полицмейстер приказал народу расходиться, тут же подал команду: «Казаки, вперед!» и первый бросился на толпу. За ним с гиканьем и руганью обрушились на нас и казаки. Не ждавшие такого натиска рабочие стали отступать. Затрещали винтовочные залпы. Вот упал рабочий, за ним другой, третий...

Много в тот день наших товарищей пострадало: кого жестоко избивали, кого ранили, были и убиты. Человек пятьдесят — среди них немало депутатов — арестовали и заключили в тюрьму. Эта дикая расправа очень озлобила бастующих. К вечеру в небе встало зарево: горели подожженные фабрика Гандурных и лесной склад Гарелина. Рабочие ва-

лили телеграфные столбы, рвали провода, местами ловили и убивали полицейских. Будь у людей оружие, немедленно началось бы восстание. Никто не думал о прекращении стачки, наоборот, все горело желанием продолжать борьбу. Такое решение вынес на другой день и Совет рабочих депутатов, созданный нелегально по предложению Иваново-Вознесенской партийной группы.

Стойкость бастующих сорвала замыслы властей. Пришлось им выпустить на свободу наших товарищей и вновь разрешить собрания на Талке.

Время шло, фабриканты продолжали упорствовать, и положение рабочих становилось все более тяжелым.

Наконец, хозяева оказались вынужденными пойти на кое-какие уступки. Они согласились немного повысить расценки и удовлетворить некоторые другие требования. Конечно, этого было очень мало, но что оставалось делать? Собрался наш Совет. Все видели, что забастовка истощила силы рабочих. Шутка ли, она длилась более полутора месяцев. Средств не было, люди терпели горькую нужду. Поэтому и реши-

ли мы: с 1 июля стать на работу, чтобы подкрепить свои силы, а потом вновь подняться на борьбу.

Не побежденными, а победителями чувствовали себя пролетарии. Пусть хозяева удовлетворили только ничтожную часть наших требований, зато в ходе стачки неизмеримо возросло сознание рабочих, сплотились они, как никогда, почувствовали себя бойцами одной армии.

Иваново-Вознесенская партийная организация выпустила прокламацию, посвященную урокам стачки. «Товарищи! — говорилось в прокламации. — До тех пор мы не сможем улучшить наше положение, пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу... Организуйтесь, и когда наступит час, тогда весь русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии».

Пророческие то были слова. Прошло лишь двенадцать лет, и это время наступило. Власть перешла к народу в лице Советов. Свершилось то, о чем говорили, о чем мечтали депутаты нашего первого Совета на Талке, все пролетарии Иваново-Вознесенска, поднявшиеся летом 1905 года на борьбу за великое дело рабочего класса.

С 30 МАЯ СМОТРИТЕ НА ЭКРАНАХ КИНОТЕАТРОВ
новый мексиканский художественный фильм,
дублированный на русский язык

МАКЛОВИЯ

Выпуск Свердловской конторы по прокату кинофильмов.

Сценарий Маурисис Магдалено, Эмилио Фернандеса.

Режиссер Эмилио Фернандес.

Композитор Антонио Дианс Конде.

Главные роли исполняют:

Мария Феликс,
Педро Армандарис,
Карлос Лопес Моктесума,
Колумба Домингес.

Производство
«Фильмекс», Мексика.